

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Музей

НЕЖИВЫХ

фигур

МОСКВА

2 0 1 8

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Оформление серии *А. Старикова*

Серова, Марина Сергеевна.
С32 **Музей неживых фигур / Марина Серова.** —
Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Русский
бестселлер).

ISBN 978-5-04-099015-3

Поначалу частный детектив Татьяна Иванова думала, что задание ей досталось пустяковое: подумаешь, проследить за неверной женой и сделать компрометирующие ее фото. Но чем больше Иванова занималась слежкой за художницей Светланой Куприяновой, тем больше понимала — в этом деле не все так просто. Действительно ли Светлану и ее преподавателя в художественной академии связывают близкие отношения или это только ширма? А дальше произошло то, чего никто не мог ожидать...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М.С., 2018
© Оформление.
ISBN 978-5-04-099015-3 ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ГЛАВА 1

— Танюш, посмотри только, какая красотища! — воодушевленно щебетала Ленка, разглядывая очередной пейзаж с покосившейся лодочкой. Я ее восторга не разделяла: для меня все эти шедевры русской живописи были на одно лицо, только рамки разные, а в остальном — одна и та же речка, небо да кораблики. К тому же мне порядком надоело курсировать от одной картины к другой в течение целого часа. Я ругала себя на чем свет стоит: зачем согласилась составить подруге компанию в посещении музея? В живописи я совершенно не разбираюсь, дома у меня нет ни одной картины. Я искренне не понимаю, зачем вешать на стены какие-то пейзажи или натюрморты. Вспоминается мультик «Простоквашино» — какой толк в картине? Разве что дырку в стене закрыть. Благо, дырок у меня на обоях нет, потому и необходимости в подобных украшениях я не вижу.

Ленка, как я ее называю, «француженка», похоже, иного мнения. Раньше я и не догадывалась, что, помимо своих уроков французского да заботы о детях, она еще чем-то увлекается. И, как оказалось, она без ума от изобразительного искусства. Я даже не предполагала, что поход в музей затянется так надолго. Последний раз на картины целенаправленно я смотрела разве что в школьные годы, во время обязательной экскурсии с классом. Тогда мы вроде пробежались по залам с гидом, послушали рассказы о некоторых картинах и спокойно потопали в гардероб за одеждой. Но сегодня ситуация была иной. Мне приходилось терпеливо ждать, пока Ленка рассмотрит каждую выставленную картину, выскажет свое мнение, изольет на меня восторг и перейдет к изучению следующей инсталляции. Я же изнывала от скуки. Похоже, подруга не успокоится, пока не обойдет все залы — и как она умудряется не уставать? У меня, например, начала болеть спина и затекли ноги, и я присела на лавочку. К тому же хотелось курить, но для этого надо было дожидаться, когда мы наконец-то завершим наше культурное развлечение и спустимся в гардероб за вещами. Хотя бы кофейный автомат в зале поставили, что ли... Я бы точно не побрезговала гадостью, которую наливают в одноразовые стаканчики, — глядишь, и время бы побыстрее протекло. Увы, никто

не подумал о том, что среди посетителей музея могут находиться кофеманы — наверно, картинами любят создания «не от мира сего», которым достаточно духовной пищи. Я к подобным существам явно не относилась и вместо созерцания шедевров мировой живописи предпочла бы нормальный обед в кафе или ресторане. И чего Ленке взбрело в голову тащиться в музей? Лучше бы она решила смотаться в магазин за шмотками, и то не так скучно...

Сидеть на лавочке мне тоже надоело, и я твердо решила приложить все усилия, дабы вытащить Ленку из музея. Взглянула на часы мобильного — мы уже полтора часа любуемся картинами, пора бы завершать культурную программу. Я подошла к подруге и заявила, что собираюсь на выход. Ленка сперва даже не услышала меня: она внимательно изучала очередной пейзаж с рыбацкими лодками. Картина, а точнее, этюд, как говорится по науке, была маленькая, зато рама впечатляла своими размерами. Интересно, зачем для небольшой картины такой огромный багет? На что смотреть в первую очередь — на пейзаж или на раму?..

— Ты что, так рано уходить? — поразилась Ленка, осмыслив сказанное мною. — Тут же еще залы на втором этаже! Мы посмотрели меньше половины!

— Не знаю, как ты, но я устала! — честно призналась я. — К тому же живописью я ни-

когда не увлекалась, и мне впечатлений хватит на всю оставшуюся жизнь. Хочешь — смотри дальше одна, я пас. К тому же есть хочю.

— Ну ты даешь! — всплеснула руками подруга. — Неужели тебе не нравятся картины? В них же целый мир заключен! Это тебе не фотографии какие, тут душа художника в каждой!

— Гм, похоже, я бесчувственная табуретка, — решила я. — Но ни души художника, ни прочей возвышенной ерунды я, увы, как-то не замечаю. А чем тебе не нравятся фотографии? По-моему, особо ничем от картин не отличаются, только понятнее и красивее.

— Эх, почему мы без экскурсии ходим! — вздохнула Ленка с грустью. — Для обычного человека нормально не понимать картин, а для этого и берут гида. Если б нам про полотна рассказывали, тебе было бы куда интереснее. В следующий раз обязательно экскурсию возьмем!

Ну уж нет, подумала я про себя. Следующего раза точно не будет, теперь я не поведусь на предложение Ленки «отдохнуть культурно». И какое счастье, что мы не заказали еще и экскурсию — пришлось бы мало того что ждать, когда гид все расскажет, а потом еще и ходить самостоятельно. Можно считать, сегодня я легко отделалась...

— Хочешь, я тебе расскажу про картины? — спохватилась подруга. — Я, конечно,

не экскурсовод, но очень люблю творчество Боголюбова. Он писал все свои этюды с натуры, очень быстро, чтобы запечатлеть то, что видел. Живопись — это не фотография, в один миг картину не сделаешь, но художники, например, импрессионисты, умели несколькими мазками кисти отобразить состояние природы и передать свое настроение. Помнишь работы Клода Моне?

— Да ничего я не помню! — вскипела я. — Давай я тебя в другой раз послушаю? Уж извини, но мне надо хотя бы покурить, все эти твои картины у меня мельтешат перед глазами, и я скоро свихнусь от всего этого. Я тебя не тороплю, хочешь — оставайся.

— Ну мы же вместе пришли, — покачала головой Ленка. — Если тебе так не нравится, ладно, иди покури. Я тоже пойду с тобой, можем по дороге в кофейню заглянуть. Согласна?

— Вот это как раз в тему! — довольно кивнула я головой. — Ладно, я тогда в гардероб, подожду тебя на улице.

Ободренная предложением подруги, я быстро забрала сумку и пальто — на улице октябрь, погода довольно холодная, а утром небо хмурилось в предчувствии дождя — и вышла на крыльцо музея. Здание находилось рядом с тенистым парком, и я отошла к ближайшей лавочке с урной, чтоб не дымить рядом с высококультурным заведением. Даже если

окажусь в Петербурге, ни в какой Эрмитаж не пойду. Пускай другие туристы развлекаются подобным образом, я лучше по городу погуляю, чем изображать из себя ценителя искусства.

Пока я удовлетворяла свою потребность в порции никотина, а заодно ждала подругу, погода испортилась окончательно. Подул промозглый осенний ветер, на землю упали первые капли мелкого неприятного дождика. Я зябко поежилась. Мало того, приехали мы не на машине, а на маршрутке, так еще и зонты с собой не взяли. Обрато точно поеду на такси — ненавижу общественный транспорт, согласилась ехать на автобусе только из-за Ленки. Не захочет ехать на такси — пускай добирается сама как знает, я же не собираюсь мокнуть под дождем на остановке. Неудобно, когда машина на приколе. Но зато после модификации подвески я смогу добраться повсюду в любую погоду.

Я выбросила окурок в мусорку и посмотрела на двери музея. Ленка что-то не торопится, видимо, не может отойти от своих картин. Что с нее возьмешь — «француженка», она и есть... Ладно, подожду еще минут пять и позвоню ей, пока я не передумала насчет кафе.

Однако с телефонным звонком меня опередили — мобильник издал привычную мелодию, и я полезла в карман. Наверно, Ленка: решила остаться смотреть живопись дальше.

Ладно, насильно вытаскивать ее не буду, поеду домой, там и попью кофе. Надо бы в магазин по дороге заскочить, скажу таксисту, чтоб остановил возле продуктового...

Но интуиция меня подвела. Звонили с незнакомого номера, экран выдал комбинацию из одиннадцати цифр неизвестного абонента. Заинтригованная, я поднесла трубку к уху. Может, предвидится новая работа? Было бы неплохо, с предыдущего расследования прошло больше недели, и отдохнуть мне порядком надоело...

— Татьяна Александровна Иванова? — вежливо спросил приятный низкий мужской голос.

— Она самая, — подтвердила я. — Слушаю вас.

— Меня зовут Павел. Павел Федорович Куприянов, — назвался мой собеседник. — Мне вас рекомендовали как хорошего частного детектива, и я хотел бы прибегнуть к вашим услугам.

— Хорошо, — проговорила я, внутренне обрадовавшись. Хотя если дело скучное, подумаю, браться ли за него. Если на заре своей карьеры я расследовала любые, даже самые банальные преступления, то теперь к заказам отношусь придирчиво. Даже не знаю, что для меня на первом месте — гонорар или интересное дело. Больше склоняюсь ко второму, мне жаль тратить свое время на пустяковые

расследования. А вот над чем-нибудь сложным и запутанным всегда с радостью поломаю голову...

— Вам удобно сегодня встретиться? — деловито поинтересовался Павел Федорович. — Сами понимаете, по телефону объяснить суть проблемы сложно, да вас наверняка интересуют подробности...

— Да, я готова вас выслушать, — заверила я его, поглядывая в сторону музея. Видимо, наши с Ленкой посиделки в кафе придется отменить, но, думаю, она против не будет. До сих пор на улицу не вышла, поди, забыла, что я ее жду...

— Я предпочитаю обсуждать дела на нейтральной территории, — заявил Куприянов. — В центре города, недалеко от улицы Фурмана, есть замечательное тихое местечко, кофейня «Ундина». Прекрасное обслуживание, хорошие блюда и напитки. Если вы не возражаете, мы можем встретиться там и не спеша все обговорить.

Да мне все равно, подумала я. Хоть «Ундина», хоть «Ассоль», разницы не вижу. Хотя интересно знать, где находится сие заведение. Сколько раз бывала в центре Тарасова, подобной кофейни не замечала. Может, новое недавно открылось, кто его знает. Странное название выбрал владелец кафе, ничего не скажешь. Может, там морские блюда какие подают? С водорослями или корейскую заку-

ску под рыбу. Нет, в кофейне подобного вряд ли увидишь, что я в самом деле придираюсь к названию. Ведь не поесть-попить туда собираемся, а по делу говорить.

— Скажите точный адрес, — попросила я собеседника. — Я в настоящий момент недалеко от Фурмана нахожусь, могу подъехать куда нужно.

Павел Федорович продиктовал мне номер дома, в котором располагалось загадочное кафе, названное в честь произведения Жуковского, и мы условились встретиться у входа заведения.

— Вы сразу его найдете, — предупредил меня Куприянов. — Вывеска большая, здание девятиэтажное. На первом этаже.

— Поняла, — кивнула я, забыв, что меня собеседник не видит. — Через пятнадцать-двадцать минут буду.

Я набрала номер Ленки предупредить, что не смогу ее дождаться, но подруга трубку не брала. Мне надоело слушать гудки — видимо, телефон она выключила, дабы никто не отвлекал ее от созерцания произведений искусства, — и я поспешила в сторону остановки, чтобы не опоздать на встречу.

Кофейня «Ундина» и вправду находилась практически на углу улицы Фурмана, в центре нашего небольшого города. Странно, что раньше я не обращала внимания на

это здание — девятиэтажное и высокое, видимо, жилое. Кофейня открылась сравнительно недавно — я была уверена, что еще год назад вместо нее здесь находились обычные жилые помещения. С первого взгляда было видно, что заведение не из дешевых: во-первых, на это указывало местоположение кафе, во-вторых, сразу бросалось в глаза красивое, стильное оформление кафетерия. Прямо под вывеской, написанной под старину, я увидела изображение красивой русалки, явно руки талантливого художника. Никакой кричащей пошлости и вульгарности — мастерски написанное лицо, кудрявые волосы, плавные изгибы девичьей фигуры. Я даже на несколько минут остановилась перед входом, созерцая впечатлившую меня картину. Да, выходит и мне не чуждо чувство прекрасного, я-то полагала себя далекой от мира искусства...

Резкий порыв промозглого ветра вернул меня из мечтательно-возвышенного состояния в нынешнюю действительность. Я же тут по делу, а не для разглядывания красивых вывесок! Куприянов, поди, давно ждет меня у входа, а я себе прохлаждаюсь... Конечно, дамам свойственно опаздывать, но я в первую очередь частный детектив, а не изнеженная барышня.

Я решительно толкнула дверь и вошла в помещение. Я почувствовала сладковато-орехо-

вый запах свежеприготовленного капучино и нежный аромат выпечки, отдающий шоколадом и ванилью. Я непроизвольно сглотнула слюну и вспомнила, что еще не обедала. В еде я абсолютно неприхотлива и не настаиваю на традиционном ланче из первого и второго — сейчас, например, с радостью заказала бы себе пирожков и плитку шоколада вместе с эспрессо. Надеюсь, в кофейне его варят по всем правилам — что я абсолютно не переношу, так это растворимую дрянь, именуемую «кофе» в каких-нибудь забегаловках. Поэтому предпочитаю готовить кофе сама, однако к профессионализму бариста кофейни «Унди-на» я почему-то заранее прониклась доверием.

Сидящий за расположенным неподалеку от входа столиком высокий мужчина в пальто обернулся, и я поняла, что это и есть тот самый Павел Федорович Куприянов, с которым я беседовала по телефону. Он сообщил мне, что будет одет в черное пальто, а среди немногочисленных посетителей кафетерия других людей в подобной одежде я не увидела. Я подошла к столику и села на соседний стул. Не успели мы поздороваться, как перед столиком возникла официантка в черном длинном фартуке с логотипом кофейни и, вежливо поприветствовав нас с заученной улыбкой, приготовилась записывать наш заказ.

Куприянов, похоже, часто бывал в кафе «Ундины» — он сразу же заказал американо